

На обратном пути из дома Хлои, Крис задумался.

“Смогу ли я пожертвовать собой так, как сделал это Хендесрон?”

Свен.

Тень, который напал на Дмитрий, был невероятным мечником с 6-ти звёздочной аурой.

Так как Крис следовал за Романом Дмитрием, желая стать сильнее, его мотивация несколько отличалась от мотивации тех, кто просто слепо следовал за Романом.

Если бы Крис оказался на месте Хендерсона в том бою против мечника с 6-ти звёздочной аурой, смог бы он дать Фернандо шанс, выпрыгнув навстречу вражеской атаке?

Крис не знал ответа на этот вопрос. Верность, которая проявляется после победы, нельзя назвать слепой.

‘Хлоя.’

Закрывая за собой дверь её дома, Крис слышал женский плач.

И хотя встреча с горем потерявшей кормильца семьи была для Криса рутиной, случай с Хлоей отличался.

Горе от потери Хендерсона и благодарность, которую она испытывала к Роману Дмитрию.

Простолюдины, которые относились к мечникам с аурами, вроде Криса, как к «людям» разбивали ему сердце.

Крис был сиротой.

Потерявший родителей в раннем возрасте и последовавший тогда же за командиром Джонатаном, Крис не понимал того, как Хендерсон мог посвящать всего себя своей семье.

Но иногда он представлял себе такое.

Представлял себе будущее, в котором он станет не генералом, но отцом, как Хендерсон. Как он, заведя себе семью, пустил бы все свои силы на то, чтобы его семья была в безопасности, а не на превосходство над Романом Дмитрием.

Ха-ха.

Хотя Роман Дмитрий говорил ему о том, чем ему придётся пожертвовать, чтобы стать генералом, Крис не мог не признать, что чувства Хлои слегка заразили его.

‘Вы были правы. Я своими глазами видел, что значит быть генералом, который дорожит жизнями своих людей и выдаёт им материальные награды. После того, как я увидел Хлою, я понял, что, возможно, оказавшись в такой же ситуации, как Хендерсон тогда, я тоже пожертвовал бы собой ради того, чтобы защитить вас, человека, которого я уважаю.’

Но сейчас Крис думал по-другому.

После того, как взбесился от того, что проиграл Роману Дмитрию, Крис поклялся ему в верности, признав его и вознамерившись со временем стать сильнее. Он до сих пор уважал Романа Дмитрия.

Если Крис должен был в будущем стать генералом, то ему хотелось бы стать таким же, как Роман Дмитрий.

“Крис!”

Внезапно окликнула его выбежавшая из дома Хлоя.

Догнав его, она обратилась к нему с красным от смущения лицом.

“М-м, вы дали эту коробочку не тому человеку. Когда я её открыла, то увидела внутри сотни золотых монет. Простите, но я не могу принять их. Не могли бы вы забрать их обратно?”

В коробочке лежало триста золотых монет.

Этой суммы хватит на то, чтобы семья из четырёх человек смогла спокойно жить триста лет. Потому, когда увидела такую сумму в своих руках, Хлоя не смогла не выбежать на улицу вслед за Крисом.

У неё и в мыслях не было, что это была награда за подвиг Хендерсона. Ведь каким бы важным ни был подвиг её мужа, она считала сумму в триста золотых слишком большой для простолюдинки.

“Нет, я дал её верному человеку.”

Покачал головой Крис.

“...Правда?”

“Господин сказал, что Хлоя, как мама-одиночка, должна получить достаточно денег, чтобы жить без забот. Семья Хендерсона заслуживает подобного отношения. И да, Хлоя, система «национальных героев» это не одноразовая выплата. Триста золотых, которые вы получили – только начало. В будущем вы сможете лично испытать то, как Дмитрий относится к семьям тех, кто посвятил себя Дмитрию. Вам будет оказана поддержка не только материальная, но и в других вопросах, вроде образования для вашего сына.”

Улыбнулся Крис.

То, что он смог, как представитель Романа Дмитрия, сказать всё это вызвало у Криса гордость.

“Поэтому я надеюсь, что у вас будет счастливая жизнь.”

Лукас наблюдал за ситуацией.

Он и его коллеги ходили рассказывать людям о хороших новостях от лица Романа Дмитрия, но им было запрещено упоминать жертвы среди гражданского населения.

Лукас спокойно выполнял этот приказ.

Он понимал, что имел в виду Роман Дмитрий, но знал, что переполоха было не избежать.

Как и ожидалось всего через несколько дней Дмитрий буквально закипел.

Те, кто поначалу относился к этим новостям со скептицизмом, оказались шокированы, когда получили денежную компенсацию.

И её выплатили не серебром.

И хотя размер компенсации определялся важностью национального подвига, никто из простолюдинов не мог поверить в то, что её выплачивали золотом.

“Ого.”

“Роман Дмитрий сказал, что потратит на компенсации миллион золотых из бюджета Дмитрия!”

“В самом деле?! Но ведь он получил от империи Хронос только пятьсот тысяч золотых, получается он добавит к ним собственные пятьсот тысяч. Сколько бы железные шахты не приносили Дмитрию денег, такая сумма просто немыслима. Ведь это не десять тысяч и даже не сто тысяч, а миллион золотых!”

Поднялся шум.

Те, кто не мог поверить в сумму в миллион золотых, видя, как всё больше людей получали свои компенсации, были вынуждены поверить в это.

Так как всё больше людей подтверждали подлинность этих компенсаций, они начали проявлять уважение к смелому решению Романа Дмитрия.

Кроме того, ещё была система национальных героев.

“Это система, по которой государство берёт на себя ответственность за семьи тех, кто служил Дмитрию до самой смерти. Я, конечно, знал, что Роман Дмитрий никогда не забывает о тяжёлом труде тех, кто посвятил себя Дмитрию, но я и подумать не мог, что он сделает такое. Такую систему нельзя найти ни в одном другом месте на континенте. Даже империя Хронос, которые называют себя лучшими, не относятся к своим национальным героям таким образом.”

“А вы слышали про Хлою? Её мужа, Хендерсона не только признали национальным героем, но и выплатили его жене и сыну компенсацию в размере трёхсот золотых. Это доказывает, что система национальных героев действительно работает!”

Хоть компенсация и не могла утешить горюющую семью, но она могла дать тем, кто остался без мужа или кормильца, шанс на надёжное будущее.

Это потрясло всё герцогство Дмитрий.

Кто-то оплакивал свою потерю, кто-то восхвалял Романа Дмитрия, а кто-то даже собирал чемоданы, говоря, что запишется в армию Дмитрия.

Но среди всего этого сильнее всего выделялось происходящее в одной деревне Дмитрия.

Некоторые молодые юноши, которые всю жизнь занимались сельским хозяйством, брали в руки деревянные мечи и отправлялись в армию.

“Даже Хендерсон начинал, как обычный фермер. Хотя я и не мог нормально держать меч в руках и у меня тряслись колени на испытании на храбрость, я стану великим мечником под наставлением Романа Дмитрия. Нет закона, который запретил бы мне такое. Я хочу усердно тренироваться, чтобы однажды стать таким же, как Хендерсон.”

“Мам! Я обязательно добьюсь успеха!”

Хендерсон стал образцом успешного человека для простолюдинов из деревни.

Мечтавшие стать вторым и третьим Хендерсоном, они все отправлялись в Дмитрий.

Позже люди назвали это событие «синдромом Хендерсона».

Тем временем, в каждой из стран континента проходили встречи.

«Королевство Гектор».

Эдвин Гектор посмотрел на своего короля.

“Герцогство Дмитрий выделили на выплату военной компенсации миллион золотых. Это пример того, как Дмитрий относятся к своему народу. Но не следует заблуждаться и считать Романа Дмитрия человеком. Ведь когда была уничтожена столица королевства Оделии, которые единственные предали Дмитрий, Роман и бровью не повёл. Вот как Дмитрий относятся к своим союзникам и врагам. Если Гектор не могут существовать с Хроносом под одним небом, тогда следующим лучшим шагом будет объединится с Дмитрием.”

На последней континентальной конференции Роман Дмитрий обозначил чёткие границы, согласно которым он не будет работать с теми, кто не будет следовать за Дмитрием.

Король Гектора согласно кивнул.

Хоть он и был королём, королевством на самом деле управлял Эдвин Гектор. И до сих пор Эдвин считал действия Романа Дмитрия верными.

“В таком случае, отныне Гектор будет готовиться к войне с Хроносом.”

«Королевство Редфорд».

Там король устроил не встречу, а просто поставил своих подданных, которых вызвал к себе, перед фактом.

“Королевство Редфорд находится в огромном долгу перед Романом Дмитрием. Без него, наше королевство встало бы на путь разрушения и наш народ стали бы беженцами, как жители Оделии. Не забывайте, что решения Редфорда не имеют никакого отношения к победе или

поражению в войне. Мы вернём Дмитрию этот долг и как только они решат пойти на войну, мы поднимем наши мечи ради них!”

“За Редфорд!”

“Славься Дмитрий!”

В остальных королевствах, Кайро, Умберто и Франк, ситуация была примерно такой же.

В Кайро, которые поддерживали Дмитрий с самого начала, взошедшие на трон Дрейки объявили, что они продолжают следовать за Дмитрием.

Королевство Франк разделилось на две фракции. И хотя они долго спорили о том, что их могло постичь то же уничтожение Хроносом, что и столицу Оделии, они всё же сошлись на том, что последуют за Дмитрием.

Хронос и Дмитрий. Если Хронос совершили предательство даже после заключения союза, то Дмитрий выплатой военных компенсаций доказали то, чего добивались.

Военные компенсации смогли изменить общественное мнение о Дмитрие.

Члены бывшего Альянса королевств, которые сомневались в своих отношениях с Дмитрием, получили шанс вступить в новый Альянс королевств.

Континент сильно изменился.

Первая континентальная война подошла к концу.

Её результатом стало то, что Хронос впервые потерпели поражение, а Вальгалла остались стоять в стороне. Оделия была уничтожена, а старый Альянс королевств стал новым Альянсом королевств, в центре которого стояли Дмитрий.

А время всё продолжало свой ход.

Примерно две недели спустя на улицах Дмитрия появились плакаты: «Набор в личную армию Романа Дмитрия».

Несколько лет назад Роман Дмитрий уже вербовал таких солдат, которые выполняли только его приказы и отправлял их на Южный фронт. Этот плакат был чем-то похож на плакат того

времени.

Хоть Дмитрий уже стали герцогством и в нём был открыт набор в обычную армию, личная армия Романа Дмитрия была особым подразделением, выполнявшим особые задания.

А ещё для попадания туда имелось несколько странных условий.

«Вступить в личную армию могут только те, кто не состоит в данный момент в армии ни одного из дворян Дмитрия. Однако, те, кто раньше служили в армии Дмитрия, могут перевестись в личную армию, пройдя испытание.»

В тот день народ Дмитрия загорелся идеей попасть туда.

Несмотря на то, что огромное число молодых юношей хотело попасть в армию Дмитрия из-за синдрома Хендерсона, плакат о наборе личной армии Романа Дмитрия заставил их поднять ещё больший шум.

Какой-то человек сказал.

“Быть личным солдатом Романа Дмитрия, как это делают Кевин, Волкан, Пуки и прочие, отнюдь нелегко. Люди, которые сначала ничем не выделялись, под руководством Романа Дмитрия стали отличными мечниками. Если кто-то из жителей Дмитрия желает стать мечником, тогда вам нельзя колебаться. Большое число солдат из армии Дмитрия также попытаются попасть в их состав, так что на испытание определённно придёт много людей.”

Десять тысяч человек? Двадцать тысяч? Никто не знал сколько именно людей примут участие в этом испытании.

Люди перестали мыслить здраво.

Сразу после того, как новости о том, что попасть в личную армию Романа Дмитрия смогут только жители Дмитрия разнеслись по остальному континенту, жители всех прочих стран также загорелись идеей попасть туда.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3341646>